

Моек. правда. - 1998. - 20 янв. - с. 7.

Опора для шагающих

Когда я договаривалась по телефону с Михаилом Кожуховым о встрече, сразу поняла, что на телезвезду он явно не тянет: не было в голосе должной многозначительности, усталости и отеческой снисходительности. Он согласился на интервью и попросил только об одном: «Учтите, что я сам больше спрашиватель».

Программа «Сделай шаг» полтора года еженедельно в эфире телеканала ТВ6. Зрители, без сомнения, симпатизируют обаятельному ведущему, а вот на улице его узнают нечасто. Правда, случается.

Как-то в «Шереметьеве» к нему подошел крепкий мужичок, весь в золотых цепях, с наколками и, что называется, с места в карьер: «С братками твою передачу смотрим. И тебя уважаем. А ты не думай, что если из зоны, так ничего человеческого и нет. Мы, например, детскому дому помогаем».

Михаил по образованию - журналист-международник. Работал в «Комсомольской правде», «Известиях», на телевидении в «Международной панораме». А потом взялся за совершенно новое для него дело - программу «Сделай шаг», переключившись с внешней политики государств на внутреннее содержание людей.

Беседу двух «спрашивателей» предлагаем вашему вниманию.

Валентина
СЕМЕНЕНКО

- Михаил, вы только ведущий или и автор программы?

- Идея родилась в телекомпании «ВИД» и принадлежит Александру Любимову, Андрею Разбашу и Ивану Демидову.

- Но герои и их истории - это ваше?

- Герои - это общая забота команды, работающей над программой. Но самая главная роль здесь принадлежит редактору Ане Рыбиной. Моя специфика - собственно разговор с героем.

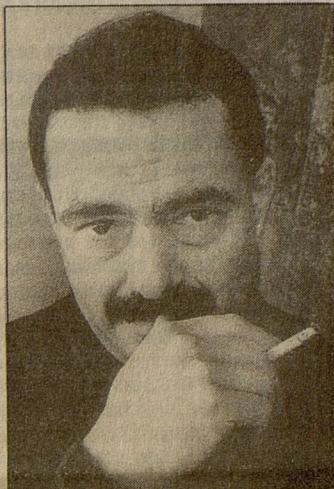
- Скажите, как отличается идея программы от того, что получилось?

- Она задумывалась более жесткой, чуть более мужской, а получилась мягче и несколько шире. Я не знаю: это достоинство или недостаток программы. Но мне самому инте-

реснее расширять представление о поступке, не ограничиваясь одномоментным порывом человека, оказавшегося в экстраемальной ситуации. Я ищу людей, сделавших в своей жизни выбор.

- Миша, тогда поясните мне, как в числе героев вашей программы оказался Александр Коржаков! У него ведь вроде не поступок, а проступок. Да и с точки зрения выбора, прямо скажем, сомнения берут...

- Во-первых, мне в равной степени интересны как поступки, так и проступки. Но люди, совершающие проступки, с еще меньшим желанием идут на «исповедь». Если бы они шли, то программа рассказывала бы и о них, потому что хочется выстроить не галерею портретов для подражания, а исследовать жизнь такой, как она есть. Что же касается Коржакова, то у него выбор был: печатать или, напротив, не печатать, взяв большие деньги, которые ему

предлагались, предавать или не предавать.

- А мне кажется, что способность к такому выбору - это как бы свойство души. И немало наших бед именно оттого, что многим людям ничего не стоит переступить грань, отделяющую добро от зла, совесть от бесчестия...

- Жизнь состоит не из черно-белых красок. Чем неоднозначнее поступок, тем для меня интереснее человек, его совершивший. Я могу привести множество положительных, с вашей точки зрения, поступков, и по-иному оцененных другими.

- Здесь вы правы: сколько людей - столько мнений. Тогда, наверное, у вас бывает так, что кто-то предложил вам героя, а вы, беседуя с ним, понимаете, что для вас он никак на героя передачи не тянет. И тогда как: он не становится участником программы?

- Увы, становится. Бывает, в Москву человек прилетает за час до съемок. И ни у кого из нас нет возможности с ним встретиться заранее. Бывает так, что встреча с ним меня сильно разочаровывает.

- В этом случае вы идете на сделку с совестью и вытягиваете из не понравившегося вам человека «героя»?

- Иду и вытягиваю. Конечно, если бы у нас был штат, как на американском ТВ, такого бы не случилось. Но ведь зрителя не должны интересовать наши проблемы.

- А случается ли, что встречу с участником программы вы воспринимаете как подарок судьбы?

- Да, людей-светлячков

много. Причем особенно мне дороги те, чьи истории не могли произойти нигде, кроме как в России. Я напомню вам о машинисте Евгении Парчинском. Он вел поезд по однопутной дороге. Ему сообщили, что на встречу со скоростью 100 километров в час несется тепловоз, который какой-то придурак завел и выпрыгнул из кабины. Евгений отцепил состав и продолжал движение вперед в надежде на то, что ему удастся произвести стыковку с ним и остановить на торможении. Но не рассчитал время. Я спросил, почему он не выпрыгнул из кабины, когда понял, что задуманный маневр не удастся, а он ответил: «Я тридцать лет на этом тепловозе, это мой товарищ».

Люблю Владимира Ткаченко, молодого художника из Питера. Он уже 9 лет живет на острове, где когда-то был построен форт Тотлебен. Живет потому, что форт разрушается, а Володя считает, что отвечает за него перед историей.

Есть у меня замечательный герой Геннадий Осколков, который продал самую дорогую для него вещь - гармонь, чтобы поставить памятник распавшейся под поле деревне, где он родился. Много людей, знакомство с которыми приносит огромное наслаждение.

- По тому, как вы ведете программу, у зрителей нет сомнения в том, что вы работаете себе в удовольствие. А выясняется, что это не всегда так. Вы, помимо журналиста, стали еще и артистом. Причем я имею в виду не только те случаи, когда вас не устраивает герой. А, скажем, вы знаете, что сейчас произойдет очень трогательная сцена, задуманная вами, и тем не менее у вас-то ни один мускул на лице не дрогнет.

- Ну это не совсем так. Я себя излишне впечатлительным не считаю, но случается, что и комок к горлу подступает, и слезы наворачиваются.

- Вам это удаётся скрывать. Артист из вас получился. А психолог! Ведь вы все время пытаетесь тронуть струны человеческой души. Эти навыки помогают ли как-то в жизни! Ну скажем, пришли к вам мастера делать ремонт. И вы, окинув их внимательным взглядом, сразу же определили, что один из них халтурщик.

- Я и сам жду, когда количество перейдет в качество, но пока с этим туго.

- А по характеру вы - человек решительный! Забросить международную журналистику, переключиться на людские истории...

- Я смолodu их большой любитель и собиратель. Еще в студенческие годы, когда активно занимался спортивным туризмом и ездил в Сибирь, для меня не было удовольствия больше, чем общение с попутчиками. Особенно когда поезд уходил за Урал и отсекалась московская публика. Меня хлебом не корми - дай поговорить.

- А за что так московскую «публику» не любите!

- Нет, я коренной москвич, и более дорогого для моего сердца города, поверьте, нет. Просто москвичи не так открыты для посторонних, более сдержанны. Наверное, это особенность большого города.

- Ваша хороша, на мой взгляд, программа почему-то не входит в число самых рейтинговых. Почему? Вы изучали свою аудиторию?

- Изучая аудиторию, я и понял, что мои зрители в основном люди, ощутившие сейчас некоторую растерянность в жизни. Двадцатилетние знают, что нужно делать. Труднее тем, кто старше. Мы, делая передачи, втайне надеемся хоть в какой-то степени помочь им принять важное решение в жизни, найти точку опоры. Так что наша программа, наверное, и не может заинтересовать всех и каждого разом. Правда, что любопытно, нас с удовольствием смотрят дети.

- Тогда у программы, без сомнения, есть будущее. Кстати, как оно вам видится?

- В ближайшее время изменится кардинально, став не только «ток», но и «шоу». Возможно, превратится в интеллектуальную игру, в которой примут участие зрители. Кое-что уже изменилось: мы стали ездить в командировки, появились выездные сюжеты. А еще хочется, чтобы программа была больше связана со злобой дня, чтобы ощущалась в ней пряность времени.

- А мне как зрителю хочется, чтобы, приняв некоторые, наверное, вполне необходимые коррективы, программа не изменила своей сути, осталась бы доброй, о настоящих поступках.